

За всю свою жизнь Му Хэ, крупный амурский тигр, привык только к одному: охотиться на чужую дичь да ломать ребра сородичам, отбирая территории. Чтобы его — его! — кто-то лизнул, а потом ещё и морду сбрезговал скривить? Такого унижения он не знал никогда.

И ведь эта полосатая тварь, дерзнувшая его коснуться, теперь еще и отпиралась!

Му Хэ вперил в Лу Сэня наливающийся янтарным холодом взгляд. Выпустив когти, он с хрустом зарыл их в дерн, оставляя на земле глубокие борозды, чуть склонил массивную голову и прорычал, едва сдерживая ярость:

— Что ты сейчас ляпнул?

Будь Лу Сэнь хоть трижды гордым человеком — то есть тигрообразным сородичем, — перед лицом столь явной угрозы хвост сам собой поджался к брюху. Пометавшись между невинно оскорбленной честью и элементарным инстинктом самосохранения, он пошел на попятный:

— Ты... ты хоть намекни...

Лу Сэнь по крупицам перебрал в памяти каждую секунду с момента своего пробуждения в этом мохнатом теле. Клялся собственной совестью: он не целовал этого дикого зверя. Ну не мог он, находясь в здравом уме, чмокнуть огромного амурского тигра! Абсурд какой-то! Чистой воды навет!

Вот только бешенство исполина казалось более чем настоящим. Тяжелая лапа с такой силой вжалась в землю, что сухие ветви прибрежного кустарника треснули с сухим треском. Кончик хвоста Лу Сэня нервно дернулся, и тот внезапно понял: репутация — штука наживная, а вот шкура у него одна.

— Намекнуть? Хорошо, я намекну, — Му Хэ в ярости сделал пару кругов вокруг Лу Сэня, а затем внезапно ткнулся усатой мордой ему почти в самые глаза: — Когда я сидел в клетке... ты забыл, что натворил?

Тогда... в клетке? Лу Сэнь напряг извилины. Да ничего он там эдакого не вытворял!

Глядя на то, как полосатый недотепа погружается в раздумья с совершенно чистым и невинным взглядом, Му Хэ зажмурился. Глубокий вдох, и желтые глаза оскалившегося хищника снова распахнулись. Острые клыки оказались буквально в сантиметре от носа Лу Сэня.

В такой близости Лу Сэню даже показалось — хотя, возможно, это были лишь галлюцинации, — что тигр тяжело и обреченно вздохнул.

— Если вспомнить клетку... мы ведь толком и снаружи-то одновременно не стояли. И как я, по-твоему, мог тебя... поцеловать? — Последнее слово далось Лу Сэню с невероятным трудом.

Произносить подобное в лицо пятицентнеровому лесному убийце было испытанием не для слабонервных. Во всем мире вряд ли нашлась бы ситуация бредовее этой.

Он, конечно, смирился с тем, что теперь сам ходит на четырех лапах и носит полосатую шкуру, но это вовсе не означало, что за какие-то двенадцать часов он дошел до такой жизни, чтобы приставать к сородичам. Дичь! Сусветная дичь!

— Ты... — Му Хэ уже набрал воздуха, чтобы рыкнуть, как вдруг осекся.

Его голова метнулась в сторону густых зарослей. Ноздри расширились, втягивая воздух. Огромные лапы ступали по траве бесшумно, сдерживая всю свою мощь. Лу Сэнь попытался было подняться — от долгого замирания передние лапы затекли, — но не успел он и на миллиметр оторвать брюхо от земли, как тяжелая, пудовая пясть свалилась ему на холку, намертво прижав к дерну.

Не дав ему и рта открыть, Му Хэ глухо прошипел:

— Не дергайся.

— Твой братец приперся? — шепотом спросил Лу Сэнь, судя по реакции зверя.

— Нет, — глаза Му Хэ налились мраком, за обнажившимися клыками проскользнула чистая жажда крови. — Медведем пахнет.

Лу Сэнь вытаращился на него.

— Чего глаза вытращил? Сам же твердил, что тут косолапый бродит.

По правде говоря, Му Хэ и сам немного изумился, просто не подал вида. Раньше он действительно не чуял никакого духа. И уж никак не ожидал, что этот побежденный им слабак окажется настолько чутким. Поведя хвостом и вспомнив, как тот предупреждал его об опасности за спиной, Му Хэ слегка ослабил хватку на загривке:

— А у тебя, я смотрю, чутье получше моего будет.

— Да так... так себе, — сглотнув сухую слюну, пролепетал Лу Сэнь.

Он-то сболтнул про медведя наобум, просто чтобы зубы заговорить! Кто ж знал, что накаркает?

Заросли, откуда недавно выскочил олень, затрещали. Кусты заходились ходуном — к ним явно пробиралось нечто массивное.

Му Хэ припал к земле, освободив Лу Сэня от тяжести своей лапы, сделал шаг вперед и исторг из самой глубины нутра низкий, предупреждающий рык.

Рыканье амурского тигра — не просто звук. Это вибрация, от которой содрогаются кости. Шумы в кустах мгновенно стихли: незванный гость заколебался, раздумывая, стоит ли лезть на рожон.

Лу Сэнь оказался бок о бок с Му Хэ. Принюхавшись, он явственно уловил густой, тяжелый запах свежей крови, исходящий от тигриной шкуры. В ушах отдавалось прерывистое горячее дыхание хищника и мерные, гулкие удары его мощного сердца.

— Не ушел, — выцедил Му Хэ, дугой выгибая сильную спину. — Пока я не вернусь, с места не сходи.

Впрочем, учитывая, что у этого прохвоста уже имелся опыт наглого обмана, Му Хэ верил ему примерно на грош. Подумав секунду, тигр добавил:

— Нет. Пойдешь следом. Оставлять тебя за спиной — себе дороже.

— Да я... я ж только мешать буду, — выдавил из себя кривую ухмылку Лу Сэнь. — К тому же ты защищаешь свои владения от захватчиков. А я кто? Тоже захватчик! Непорядок получается. Может, ты меня просто прогонишь, а?

Му Хэ медленно повернул голову. Он не проронил ни слова, но одного взгляда желтых глаз хватило, чтобы Лу Сэнь все понял без слов.

— Забудь, глупость сказал! — тут же вскочил Лу Сэнь, всплеснув хвостом. — Можешь полностью положиться на меня. Твой тыл под надежной защитой!

В ответ Му Хэ глухо зарычал. Лу Сэню показалось, что в этом рыке злобы было куда больше, чем в предупреждающем выкрике на медведя.

«Эх, под шкурой тигра человека не разглядишь, — мысленно вздохнул Лу Сэнь. — Тигриная душа — темный лес».

Секунда — и ветви кустарника разлетелись в щепки. На вид медведи кажутся неуклюжими тушами, но в броске они невероятно стремительны. Вот только Му Хэ оказался еще быстрее. Сорвавшись с места, он оттолкнулся задними лапами с такой силой, что комья влажной земли полетели прямо в морду Лу Сэню.

Му Хэ ураганом врезался в заросли. В то же мгновение оттуда донесся оглушительный треск, яростный рев и звук рвущейся плоти.

Лу Сэнь колебался ровно две секунды: сбежать или пойти посмотреть? Победило любопытство. Впрочем, лезть в самую гущу он не стал — держался на почтённом расстоянии, кружа неподалеку.

Драться он не умел от слова «совсем», лезть на рожон означало верную смерть. Но оттуда, где он стоял, схватка просматривалась отлично: бой шел насмерть.

Му Хэ почти целиком взобрался на бурого гиганта, мертвой хваткой вцепившись клыками ему в загривок. Острые зубы пробили толстую шкуру, заставив медведя орать от дикой боли. Косолапый забился, пытаясь со всей душой задом врезаться в ближайшую сосну, лишь бы сбить с себя полосатого хищника.

Пока два хозяина тайги сцепились в глухом клинче, Лу Сэнь решил на всякий случай сдать назад еще на пару шагов. И тут медведь вылутился прямо на него.

— У-у-у-р! — взревел разъяренный зверь.

Похоже, он посчитал Лу Сэня сообщником Му Хэ. Не в силах сбросить с загривка одного тигра, он решил выместить всю ярость на втором. Напрягши бугристые мышцы, медведь всей своей тушей рванул прямо на него.

Лу Сэнь отчаянно попытался отпрыгнуть, но разбушевавшийся гигант летел слишком быстро. Новое тело, которому не исполнилось еще и двенадцати часов, просто не успело среагировать на столь сложный манёвр.

В самую последнюю секунду Му Хэ разомкнул челюсти. Оттолкнувшись лапами от спины косолапого, он совершил молниеносный прыжок вперед, цапнул Лу Сэня зубами за шкурку и вместе с ним покатился по земле, уходя из-под таранного удара.

Медведь промазал и с оглушительным треском врезался плечом в стволовой комель.

— Р-р-а-а! — Му Хэ мгновенно вскочил на лапы и с угрожающим видом двинулся на обидчика.

Медведь явно трусил перед такой свирепостью. Пока он мешкал, Лу Сэнь тоже кое-как поднялся на ноги и встал рядом с Му Хэ, уставившись на звериную тушу.

Оказавшись под прицелом сразу двух амурских тигров, медведь решил не искушать судьбу. Круто развернувшись, он заломился сквозь чащу прочь.

— Ты спас меня... Спасибо, — искренне произнес Лу Сэнь.

Он прекрасно понимал: не успеет Му Хэ, медвежий таран превратил бы его в кровавое месиво.

Но его благодарность не вызвала на суровой тигриной морде ни капли теплоты.

Спаситель уставился на него с такой свирепой тяжестью, будто перед ним стоял враг посерьезнее любого бурого медведя.

Лу Сэнь опешил.

«Да что ж я тебе такого сделал-то?!»

— Ты спрашивал, как именно ты меня лизнул? — Му Хэ глубоко вдохнул и чеканил каждое слово, не сводя с него янтарных глаз: — Вот так.

И на глазах у ошеломленного Лу Сэня огромный амурский тигр с абсолютно зверским выражением морды подался вперед и шершавым, усеянным жесткими шипиками языком легко провел ему по самому кончику носа.

Нос у крупных кошачьих — место сверхчувствительное. От этого прикосновения по всему телу Лу Сэня пробежала крупная дрожь, а шерсть на самом кончике хвоста мгновенно вздыбилась, превратившись в смешной пушистый помпон.

<http://bllate.org/book/19948/1991023>